

Библейско-богословская коллекция
Серия «Богословские исследования»

О ПЕРВОРОДНОМ ГРЕХЕ

Христианское чтение, 1837, III, с. 60—71

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009



Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

VI.

О ПЕРВОРОДНОМЪ ГРѢХѢ.

*Единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ
вниде, и грѣхомъ смерть, и тако
смерть во вся человеки вниде, въ немъ
же вси согрѣшиша (Римл. 5, 12), и бѣ-
ша естествомъ гда гнѣва (Еф. 2, 3).*
Такъ говоритъ Апостолъ о началѣ грѣха,
о его распространеніи во всемъ родѣ че-
ловѣческомъ, о его гибельныхъ послѣд-
ствіяхъ. Адамъ палъ,—и его паденіе, по-
средствомъ рожденія, сообщается каждому
потомку Адамову,—на всемъ пространст-
вѣ земли, чрезъ все продолженіе вѣковъ.
Отсюда—смерть и, что ужаснѣе самой
смерти, гнѣвъ и проклятіе Творца. Ибо
святость Божія, потому что не терпитъ
ничего нечистаго, съ первой минуты бы-
тія нашего уже отвергаетъ насъ, какъ

твореніе зараженное грѣхомъ, и потому недостойное благоволенія.

Эта печальная сущность, это присутствіе и дѣйствіе первороднаго грѣха въ чловѣкѣ были ощутительны даже для чистѣйшихъ, праведнѣйшихъ, и богоугоднѣйшихъ мужей въ мірѣ. *Еда гистъ будетъ чловекъ предъ Богомъ*, взывалъ Іовъ (4, 17)? *Кто бо гистъ будетъ отъ скверны? никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4. 5). *Въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя*, говорилъ Давидъ (Псал. 50, 7). Что значать сіи слова въ устахъ Царя—Пророка, вопрошаетъ Августинъ? Развѣ не извѣстно, что онъ не былъ плодомъ преступленія, что Іессей отецъ его сіялъ жизнью праведниковъ, а мать была законная жена Іессея? И такъ что другое должно разумѣть подъ именемъ беззаконія, въ которомъ Давидъ зачатъ и рожденъ, какъ не тотъ грѣхъ, который, родившись отъ перваго непослушанія Адамова, переливается отъ Адама во все его потомство.

Но удивительно ли, что люди, озарен-

ные свѣтомъ Божиимъ и богатые духовною опытностію, примѣчали въ себѣ и другихъ печальные плоды грѣхопаденія Адамова, когда многіе изъ древнихъ языческихъ философовъ изъ разсматриванія человѣка выводили почти такое же заключеніе. Человѣкъ, говорилъ они, есть существо странное, непонятное, само себѣ противорѣчащее, само съ собою несогласное,—существо великое и ничтожное, святое и нечистое, законодательное и незаконное, праведное и виновное, стремящееся къ небу и пресмыкающееся въ персти, окрыленное духомъ и тяготящее плотию. Откуда эта вѣчная борьба въ одномъ существѣ,—эта никогда непрестающая вражда человѣка съ самимъ собою?—Конечно не отъ Творца, Премудраго и Всеблагаго!—Нѣтъ, мы живемъ здѣсь, гадали они,—какъ могли гадать люди, непросвѣщенные Откровеніемъ,—мы живемъ въ этомъ мірѣ подъ наказаніемъ за преступленія, которыя содѣланы въ мірѣ иномъ.

Хотите ли видѣть первые ростки Адамова грѣха въ человѣкѣ?—Посмотрите на

младенца; онъ еще съ трудомъ произноситъ нѣсколько словъ, а какія слезы, какой крикъ, какое своенравіе!—И отъ чего все это?—Отъ того, что ему отказываютъ въ нѣкоторыхъ, для него вредныхъ, вещахъ. Посмотрите, какъ онъ бьетъ тѣхъ, которые не исполняютъ его желаній, хотя бы то были его родители. Посмотрите, какъ онъ усиливается сдѣлать свои удары ощутительными, и, если не ранить, не убиваетъ, то не потому, чтобы въ немъ не было къ тому расположенія, а единственно потому, что не имѣетъ силы, что его мускуламъ недостаетъ крѣпости. Я самъ видѣлъ, говоритъ блаженный Августинъ, младенца, въ которомъ еще не развился даръ слова, но который, весь блѣднѣя отъ зависти, бросалъ дикіе взгляды на дитя питавшееся одною съ нимъ грудью. Это ли невинность, присоединяетъ сей учитель Церкви,—не хотѣть, чтобы другой получалъ пищу изъ того же источника, котораго достаточно для обоихъ? Конечно этаго зла нельзя вѣнчать самимъ младенцамъ; потому что они, еще не имѣютъ силъ ни распознать

его, ни побѣдить: однакожь оно тѣмъ не менѣе доказываетъ, что младенцы рождаются во грѣхѣ; и если корень сего грѣха въ младенцахъ Христіанскихъ истребляется крещеніемъ; то по крайней мѣрѣ обѣщанные вѣтви его не престають свидѣтельствовать и о томъ, что его нѣтъ, и о томъ, что онъ былъ, и о томъ, что самыя вѣтви сіи могутъ быть прививаемы и снова возвращаемы въ древо проклятiя.

Впрочемъ не смотря на всѣ доказательства того, что человѣкъ рождается во грѣхахъ, и что склонность ко грѣху распространяется въ родѣ человѣческомъ наследственно, могутъ сказать: „всякое сотворенное существо несовершенно; слѣдовательно всякое должно имѣть и нѣкоторыя недостатки, всякому свойственно подвергаться умственнымъ и нравственнымъ заблужденіямъ, независимо отъ рожденiя, отъ родителей и прародителей.“—Такъ, человѣкъ не Богъ; однакожь цѣль его бытія есть—постепенно уподобляться Богу. Человѣческія дѣла не могутъ быть сами по себѣ совершенно чисты и святы; однако они могутъ усовершаться. Добро-

дѣтель не есть дѣло, нравственно высочайшее, возможное для одного Бога, но есть извѣстный образъ дѣятельности, только приближающій человѣка къ истинной его цѣли, только уподобляющій тварь Творцу ея. Равно и грѣхъ не есть безсиліе существа сотвореннаго уподобиться Богу, но есть нравственное расположеніе души удаляться отъ Бога. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ наши добродѣтели, сами по себѣ, суть незрѣлые плоды слабыхъ нашихъ усилій дѣлать добро; однакожъ и слабыя усилія свидѣтельствуютъ о нашемъ стремленіи къ Богу. Равнымъ образомъ несомнѣнно и то, что человѣкъ не можетъ быть совершенно праведнымъ; но грѣхъ не есть невозможность въ точности исполнить нравственный законъ, а свободная рѣшимость нарушать его заповѣди. Итакъ если бы потомки Адама рождались безъ наслѣдственнаго грѣха; то, не смотря на свою ограниченность, могли бы обойтись въ жизни безъ грѣха, безъ нравственныхъ заблужденій. Но *нѣсть человекъ праведенъ на земли, иже со-творитъ благое и не согрѣшитъ* (Еккл.

7, 21); ежели въ самомъ младенчествѣ, когда человекъ еще не понимаетъ ни добра, ни зла, уже царствуетъ грѣхъ. Посему—то истина, что грѣхъ наследственно переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ, остается истиною неопровержимою. — Дальнѣйшее разсужденіе еще болѣе послужить къ ея объясненію и раскрытію.

Вникните въ нравственное состояніе дѣтей; послѣдуйте за ними вашимъ вниманіемъ по всѣмъ степенямъ ихъ развитія; замѣчайте въ нихъ первые отбѣнки мало по малу проявляющихся наклонностей, и потомъ скажите, отъ чего они, при одинаковомъ воспитаніи, нравственно не одинаковы? Отъ чего въ иныхъ обнаруживается такая, въ другихъ другая черта внутренняго безобразія?—Земледѣлецъ легко находитъ причину мелкости зеренъ, выросшихъ на его нивѣ, въ незрѣлости сѣмянъ, имъ посѣянныхъ,—вѣрно предвидитъ неурожай, когда сѣмена были испорчены,—знаетъ напередъ, что между его пшеницею прозябнетъ много плевелъ, если она не была надлежащимъ образомъ очищена и вывѣяна: а мы, смотря на ни-

ву души человѣческой, недоумѣваемъ и спрашиваемъ, отъ чего эта нравственная порча? Откуда эти душевные плевелы?— Какъ будто на сей нивѣ съется непременно одно сѣмя доброе!— Нѣтъ, если будемъ внимательны ко всѣмъ, едва оцутительнымъ проявленіямъ души въ дѣтскомъ возрастѣ; то увидимъ, что въ ней прежде всего пробуждаются именно тѣ слабости, которыя естественно и ближайшимъ образомъ вытекаютъ изъ слабостей, господствующихъ въ душахъ родителей; и здѣсь-то, безъ сомнѣнія, скрывается причина не только нравственнаго, но отчасти и умственнаго различія дѣтей, которые между тѣмъ растутъ подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ, одного и того же воспитанія. Почему же, скажутъ, бываютъ дѣти умственно и нравственно не одинаковы даже у тѣхъ родителей, которые постоянно удерживаютъ въ себѣ одинаковое нравственное расположеніе? По той же самой причинѣ, по которой сѣмя, посеянное при благопріятнѣйшей погодѣ, скорѣе и лучше возрастаетъ, нежели то же сѣмя, брошенное

въ землю во время сухой или вѣтряной осени. Въ душѣ, равно какъ и въ природѣ, бываетъ своего рода вѣтеръ и зной. Кто не подвергался тревоженіямъ страстей и не сгаралъ отъ пристрастія къ какимъ нибудь земнымъ предметамъ. Итакъ мы не видимъ болѣе причинъ сомнѣваться въ томъ, что влеченіе ко грѣху переходитъ наследственно отъ души къ душѣ, отъ человѣка къ человѣку, изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ,—и переходитъ не иначе, какъ посредствомъ рожденія.

Но почему это прирожденное зло навлекаетъ гнѣвъ и проклятіе на человѣка, который не содѣлалъ его? Почему оно тяготѣетъ на младенца, едва изшедшемъ изъ чрева матери? Согласно ли съ вѣчною правдою Милосердаго Бога винить всѣхъ потомковъ въ томъ, въ чемъ виновенъ одинъ Праотець?—Замѣчательно, что тѣ, которые дѣлаютъ подобные вопросы, не спрашиваютъ, почему обѣтованія и благословенія, данныя Адаму, Аврааму, Исааку и Иакову, повторенныя Давиду и Соломону, потомъ сосредоточив-

ніяся во Ісусъ Христъ и излившіся на Апостоловъ во Святомъ Духъ,—почему всѣ еи обѣтованія усвояются намъ, когда мы собственнымъ лицомъ нимало не заслужили ихъ? *Ини трудишася, ми же въ трудъ ихъ внидохомъ* (Іоан. 4, 38). Итакъ ежели дѣти наслѣдовали имя, преимущества и достояніе отца; то они должны и уплатить долги его. Скажемъ съ святымъ Амвросіемъ: мы всѣ были заключены въ Адамъ, и потому всѣ пали въ его паденіи; мы, подобно вѣтвямъ и листьямъ растенія, еще сокрытаго въ сѣмени, повреждены вмѣстѣ съ поврежденіемъ самага сѣмени. Вотъ зерно предъ вашими глазами; оно, безъ сомнѣнія, заключаетъ въ себѣ весь организмъ какого нибудь сѣннолиственного дерева или растенія; но чрезъ минуягу прилетѣла птица и позобала его. Гдѣ теперъ роскошныя вѣтви? Гдѣ прекрасная зелень? Гдѣ благоуханные цвѣты? Гдѣ вкусные плоды?—Въ деревѣ.—А дерево?—въ зернѣ.—А зерно?—Сдѣлалось пищею птицы. Такъ изъ мгновений составляются часы, изъ часовъ—дни, изъ дней годы, изъ годовъ вѣки; такъ всякой по-

ступокъ нашъ влечетъ за собою безконечныя слѣдствія, хотя мы не всегда можемъ усматривать связь ихъ; такъ въ родоначальникѣ живетъ все его поколѣніе, прежде нежели онъ содѣлался родоначальникомъ. Такъ и мы нѣкогда, во Эдемѣ, чувствовали чувствами нашего праотца, мыслили его мыслию, желали его сердцемъ, сознавали его сознаниемъ, въ немъ наслаждались блаженствомъ, въ немъ преступили заповѣдь Божию и въ немъ получили обѣтованіе спасенія.

Замѣтьте сію истину, отцы и матери: въ васъ жили ваши дѣти, прежде нежели вы содѣлались ихъ родителями. Посмотрите на нихъ: это копіи вашей чистоты или невоздержанія, вашихъ добродѣтелей или пороковъ, вашей нравственной или безнравственной жизни. Такъ, это ваши копіи; но ихъ одушевляетъ разумъ и свобода, которыя могутъ измѣняться, усовершенствоваться или приходить въ худшее состояніе. Послѣдующая жизнь ихъ зависитъ отъ воспитанія;—а воспитаніе зависитъ отъ васъ, или отъ наставниковъ вами избранныхъ. Воспитаніе есть второе

рожденіе. Если ваши дѣти въ первый разъ родились во грѣхахъ; то по крайней мѣрѣ старайтесь удалить отъ нихъ нравственное зло при второмъ рожденіи.—



**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу: www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru